

18+

БЕСЛОВ

ИСТОРИИ
ДРАГОШЛИКИ
БЕСА

Бес Лов

Истории дядюшки Беса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66553568

ISBN 9785005542939

Аннотация

Приготовьтесь к взлому и выворачиванию своей психики! Приготовьтесь к черному юмору и трешу! Сначала вашу психику сломают сумасшедший маньяк и ботан-неудачник, которые обменялись телами. Потом группа фриков, которые ни с того ни с сего должны противостоять зомби-апокалипсису. И БОНУСОМ. Вашу психику подправит мальчик, который едет с бабушкой и дедушкой домой перед Рождеством, подвыпивший мужчина, разжигающий печь, и детский спектакль. Казалось бы, что в этих историях может пойти не так? Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Предупреждение	5
Колючая Гирлянда	7
Глава 1. Снова в школу (Лестер)	7
Глава 2. Кровавые следы (Деннис)	10
Глава 3. Смирение? (Лестер)	14
Глава 4. Ароматы судьбы (Деннис)	20
Глава 5. «Вы серьезно??» (Лестер)	29
Глава 6. Проект «Элементаль» (Учитель химии)	44
Глава 7. Добро пожаловать в ад (Деннис)	52
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Истории дядюшки Беса

Бес Лов

© Бес Лов, 2021

ISBN 978-5-0055-4293-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предупреждение

Данная книга является художественным произведением, не пропагандирует и не призывает к употреблению наркотиков, алкоголя и сигарет. Книга содержит изобразительные описания противоправных действий, но такие описания являются художественным, образным, и творческим замыслом, не являются призывом к совершению запрещенных действий. Автор осуждает употребление наркотиков, алкоголя и сигарет. Пожалуйста, обратитесь к врачу для получения помощи и борьбы с зависимостью.

Однако, здравствуй. Позволь поинтересоваться – ты совсем идиот? Давай-ка, дружочек, я кое-что тебе скажу:

УБЕРИ К ЧЕРТУ ЭТУ КНИГУ. Особенно:

ЕСЛИ ТЫ РЕБЕНОК

ЕСЛИ ТЫ БЕРЕМЕННАЯ МАМОЧКА

ЕСЛИ У ТЕБЯ НЕУСТОЙЧИВАЯ НАХРЕН ПСИХИКА!!!

Эта книга: воплощение моей больной фантазии. Здесь возможно будет секс, возможно, будут наркотики, возможно, будет кровь, грязь и много мата.

Но, если тебе на все насрать и ты, весь такой крутой и бесстрашный, готов отправиться со мной в это сумасшедшее приключение, то милости прошу.

И ПОЖАЛУЙСТА.

Не рассказывай никому об этой книге.

Если ты читаешь ее в маршрутке – выключи экран.

В своей комнате – спрячься под одеялом с фонариком
и сходи с ума вместе со мной.

На мониторе компьютера – ты что, вообще придурок?
Увидят же!

Читаешь вслух друзьям – ой, ну тебя нахрен...

Все имена и события вымышлены, любые совпадения случайны, но, если вы вдруг знаете людей, которые похожи на персонажей моей книги... познакомьте меня с ними. Пожалуйста. Я должен их видеть.

НАЧИНАЕМ.

Колючая Гирлянда

Глава 1. Снова в школу (Лестер)

Чертов будильник...

Будильник?

– Вставай, зайчонок!

Чего, бля?

Открываю глаза и меня тут же целует в щеку какая-то кудрявая бабенка. Это не моя Люси, но тоже хорошенькая.

– Завтрак внизу! – она улыбается своей белоснежной улыбкой, игриво тормозит меня по макушке и покидает комнату. Я невольно обращаю внимание на мышцы ее упругих бедер и кругленький зад, что обтягивает коротенький шелковый халатик.

Стоп. Комнату?

Я оглядываюсь вокруг и совершенно ни хрена не понимаю. Белоснежный натяжной потолок, бирюзовые обои с узорами и с постерами каких-то гейских супергероев... что за хрень вообще тут происходит?

– ДАМОЧКА! – кричу я той круглозадой. – Можно вас на минутку?

Но никто не отвечает. Я со злостью скидываю с себя одеяло с какими-то рождественскими оленями и уже хочу вый-

ти за дверь и набить морду Люси за такие тупые шутки, но тут же остолбеваю: мои ноги похожи на две ссохшиеся соломинки, покрытые светлыми волосинками, а причиндал прячется под какими-то детскими семейными трусами с рисунками. Я медленно оттягиваю резинку трусов.

– Ёб твою мать!

Мой приличного размера причиндал сейчас был похож на новорожденного ежика, что высунул свою мордочку из норки.

Я отпускаю резинку и тупо смотрю перед собой. В дальнем конце комнаты, возле письменного стола, на котором разложены тетради, учебники и карандаши, стоит рюкзак.

– Деннис, спускайся уже! Завтрак стынет! – вновь голос круглозадой.

Я оглядываюсь вокруг еще раз. Осматриваю свое тело. Ощупываю лицо. Аккуратная бородка пропала и нет и намек на щетину. Кожа на руках не тронута чернилами зоновских мастеров. Она нежная, как задница младенца и сияет абрикосовым цветом.

Что со мной, блять, произошло?

Я замечаю на двери комнаты зеркало и медленно спускаю ноги-соломинки с кровати. На трясущихся ногах я медленно приближаюсь к двери и осторожно смотрю в свое отражение.

На жестокого убийцу, которого разыскивает вся полиция, смотрело отражение запуганного прыщавого подростка.

Картина Репина: «Приплыли»...

Глава 2. Кровавые следы (Деннис)

Странно, обычно в это время у меня звенит будильник.

Ладно, посплю еще.

Хотя... что это за странный запах? У мамы что-то пригорело на кухне?

– Ты что, уже проснулся, зайчик? Смотрю, твой малыш уже колом стоит...

Чья-то рука проскальзывает ко мне в трусы (это точно не мама!) и хватает меня за... это самое!

Я открываю глаза и с ужасом отскакиваю от незнакомых мне рук. Перед моими глазами нависла девушка с голой грудью и хищной улыбкой на лице. Ее тонкие пальцы с бардовым маникюром пробежались по ее полным грудям, затем медленно обхватили их и принялись мять.

– Котик не рад меня видеть?

– В... в-вы... вы кто?!

Я бегло огляделся вокруг: это точно не моя комната. Больше похоже на гостиную, в которой не прибирались около года. Возле кровати, на которой я спал, стоял журнальный столик, весь в крошках, корках от пиццы, пустых бутылок из-под пива и переполненной пепельницы на старых журналах. По всей комнате были разбросаны вещи, напольный светильник лежал на наполовину сожженном ковре, и воняло чем-то едким, противным.

– Ооох... – протянула незнакомка, улыбаясь еще шире. – Котик хочет поиграть... Ррр...

Незнакомка, – Люси, – пронеслось в моей голове. – Ее зовут Люси, – Выгнула спину (Боже мой, она же абсолютно голая!) и вновь попыталась схватить меня, но я перевернулся на кровати и упал на пол.

– Лес! – расхохоталась она. – Прекращай уже! Иди ко мне...

– Простите... – я встал с пола и ошарашенно глядел на то, что торчало у меня между ног: трусы, которых мама мне никогда не дарила, выгнулись огромным холмом, словно из них вот-вот вырвется пробудившийся монстр. Этот «монстр» зу-дел от какого-то желания, которое меня пугало и, в то же время, манило.

Нет-нет-нет!

– Кончай уже, – голос незнакомки стал серьезнее. – Этой ночью ты так нажрался, что не смог меня нормально трахнуть, а я хочу как раньше... как ты умеешь...

– Тра... что вы себе позволяете? – Я отмахнулся от ее вновь вытянутых рук. – Отстаньте от меня! Где мама?

– Я буду для тебя кем захочешь, малыш... – она вновь попыталась накинуться на меня, но я вовремя отскочил, и дамочка с грохотом рухнула на пол.

Пора валить. Бегло оглядевшись вокруг, я увидел на полу синие джинсы и черную футболку. Схватив их, я направился к выходу, удивленно оглядывая свое тело: во-первых,

ноги мои были покрыты большим количеством волосяного покрова, которого у меня в помине не было. На торсе виднелись кубики, а на руках откуда-то взялись татуировки.

– Лес, твою мать, ты совсем обдолбался? – девушка выдохнула и обессиленно рухнула на кровать. – Иди умойся, а? Приведи себя в порядок и возвращайся в постель...

– Ага, сейчас...

Запрыгивая на ходу в джинсы, а после накинув на себя футболку, я пулей вылетел в коридор.

Что это со мной происходит?!

Мне и правда нужно ополоснуть лицо и взглянуть на себя. Может, это сон такой? Осознанный? Бывают же такие...

Найдя дверь в ванну, я распахнул ее и тут же в нос ударил тот мерзкий запах с удвоенной силой.

– Батюшки... – прикрыв нос ладонью, я подошел к раковине и открыл кран. Вонь шла именно от самой ванны, что была по левую руку от меня. Она была закрыта полупрозрачной занавеской.

Ополоснув лицо, я поднял голову к зеркалу и обомлел: На ботаника, над которым издевается вся школа, смотрело отражение маньяка, фотографии которого развешаны по всему городу.

Я с ужасом повернул голову в сторону ванны и сделал к ней осторожный шаг. Затем еще один. Вонь усилилась. Схватившись за край шторки, я отдернул ее в сторону и опустил взгляд вниз.

И заорал от ужаса.

Глава 3. Смирение? (Лестер)

Вот бы намотать его кишки, словно спагетти на вилку...

Так я думал про своего лучезарного «папашку», который вез меня в школу на своей «Хонде». Тачку эту, кстати, я бы себе прикарманил...

«Папуля», прилизанный очкарик в странных цветных брюках с подтяжками почти всю дорогу весело напевал какую-то песенку и тарабанил в такт по рулю своими пальчиками.

Мерзость...

Так вот. Почему я, тридцатишестилетний маньяк в теле пятнадцатилетнего задрота вдруг решил отправиться в школу? Ну, давайте-ка подумаем.

Пока я выдавливал «сникерс» из своей прямой кишки, сидя на белоснежном «коне» в толчке этой придурковатой семейки, меня осенила забавная мысль, словно какого-то злого гения.

За моей спиной две ходки по мокрухе, грабежу и разбойному нападению. Я практически с пеленок мотаюсь по тюремным шконкам и на меня набрасывается жуткий голод, если я не вспорю кому-нибудь живот. Такая вот у меня природа, что поделать. Я – животное.

На той неделе, прогуливаясь за бутылочкой «светлого» в местную «разливайку», парочка синеккожих наркоманов

что-то крикнула мне вслед. НУ ЕСТЕЕЕЕЕЕСТВЕННО я не смог промолчать и пройти мимо. Как итог: у одного сломана шея и выдавлено два глаза (ну не понравилось мне, как он на меня смотрел), а у второго, который мне и кричал, я решил проверить, на месте ли его мозги, а то мне кажется их совсем нет. Подняв с земли кирпич, я прошиб тому нарку голову и к своему искреннему удивлению обнаружил, что мозги у него все-таки были. М-да... не задачка. Он после этого еще что-то мычал, поэтому я затолкал полкирпича ему в глотку и надавил сверху ногой, разорвав тому челюсть. Хруст был, словно раздавили кочан с капустой. Ну, тот нарик был тем еще овощем...

Так-так-так, читатель! Ты еще здесь, ага? А я ведь предупреждал, что стоит ожидать от этой книги. Мясо, кровь и тому подобное... дальше будет трешак тот еще, так что ты еще разочек подумай, читать ли дальше.

Однако, все это брутальности-фатальности засняли камеры (наверняка в каком-нибудь фильме потом мои выкрутасы используют) и теперь моя небритая рожа висит на каждом столбе. Моя сучка Люси приютила меня в своем жалком притоне, но что делать дальше – хрен его знает. Тюрьма мне надоела. Хотелось пожить как нормальный человек, а ломать себе жизнь из-за двух отбросов?

Хотя, я же хронический маньяк... Короче, хрен с ним, я

не об этом!

Так вот, сидя в уютной домашней сральне, где пяточки тебе щекочет ворсистый коврик и откуда-то пахнет лавандой, я подумал, что было бы неплохо ненадолго пожить в этой семье, пусть и ботаником-неудачником.

Я заставлю еще всех тебя уважать, ботан.

– Приехали, Ден! – «папуля» привел меня в чувство, паркуясь возле ворот школы и ударяя два раза на клаксон. Зеленый, коротко стриженный газончик, усыпанный тропинками из цветной плитки, аккуратно огибал фонтан из двух, плюющих друг в друга водой, лебедей и вел напрямик к главному входу школы. Громадное трехэтажное здание, выстроенное в готическом стиле тянулось нахрен вверх, прямо к голубому, как мой «папашка», небу своими острыми шпилями.

Охуеть красотища...

С раскрытым ртом, я подхватил рюкзак с заднего сиденья и схватился за дверную ручку...

– Куда-куда?.. – «папуля» схватил меня за локоть и развернул к себе. – А поцеловать папку на прощание, ну?

Он улыбнулся и, закрыв глаза, с вытянутыми слюнявыми губами приблизился к моей щеке.

– Да ну нахрен!.. – я еле нащупал дверную ручку, дернул на себя и тут же вывалился из салона автомобиля, рухнув на спину. Рюкзак, который я все это время держал свободной рукой, прилетел мне следом в лоб.

Вскочив на ноги, – Сука, я бы убил его за такое униже-

ние! – я захлопнул дверцу автомобиля и, не обращая внимания на удивленную рожу «папули», что тарасился на меня из-под стекол своих гигантских очков, направился к школе.

Малолетки были повсюду. Господи, какое же нынешнее поколение странное. Один мелкий пацан катил на скейтборде и, проезжая мимо другого ботана, вlepил ему затрещину и покатил дальше как ни в чем не бывало.

Хотелось бы посмотреть на твою рожу, если засунуть ее в этот фонтан и подержать несколько минут...

Группа девчонок, что сидела на лестнице школы, жевали жвачку и слушали какой-то матерный рэп из портативной колонки. Им было лет по шестнадцать, но со своими нарощенными ресницами, надутыми сиськами и оттопыренными задницами, они бы моей Люси в мамки годились.

– Милашки, – сказал я им, ступая на лестницу. – а «Институт Благородных Девиц» разве здесь находится?

«Милашки» взглянули меня, раскрыв свои рты (мой нынешний «причиндал» в этих черных дырах сейчас затерялся бы, словно Лунтик в космосе). У одной из девчонок, кажется, начался нервный тик.

– Ты... ты че? Отвали, дебил! – смогла выговорить одна, трясая головой, словно собачка на приборной панели.

Усмехнувшись, я поправил лямки рюкзака на плечах и зашел в школу.

Тут же ко мне подлетел какой-то пухлый пиздюк.

– Ден, ты чего, совсем с дуба рухнул? – завопил пухляш.

Он был примерно моего возраста, азиатской внешности, да и прикид был такой же debilный. Прическа «под горшок» дополняла образ идиота. Видимо, это «мой» друг.

– Ты о чем? – я пытался выглядеть типичным другом задрота и попытался улыбнуться, но пухляш только удивленно вскинул брови.

– Да ты чего? Он же тебя убьет! Он же тебе вчера сказал, чтобы ты в школе не появлялся!

– Да кто это «он»?!

– Тэтчер... – мой новый-старый друг остановился и осторожно положил свою ладонь на мое плечо. – Деннис, с тобой все в порядке?

– Ааа... – я скривил лицо, словно от резкой боли и почесал макушку. – Я вчера так пизданулся с кровати, что шишку на голове набил. Половину прожитой жизни вообще не помню...

– Чт... что ты, прости, вчера сделал? – еще немного и лицо маленького азиата лопнуло бы от удивления.

– Упал.

И только сейчас до меня дошло, что я сказал. Когда ты всю свою криминальную жизнь только и занимаешься тем, что крошишь людей, трахаешь кого попало, бухаешь как скотина, а в свободное время сидишь в тюрьме, сложновато так быстро вжиться в шкуру ботаника-неудачника.

– Но ты сказал другое, запретное слово...

Как же он меня бесит, маленькая душнила... А может,

рассказать ему все? Все равно он нихрена не поверит.

И тут прозвенел звонок на урок.

Наверняка эти молокососы ни разу не прогуливали. Хотя я, в каком-то смысле, тоже от звонка до звонка просидел.

– Короче, – я схватил «дружка» за плечи и немного встряхнул, чтобы вывести того из коматозного состояния. – Сейчас мы идем на урок, а после мне тебе нужно будет рассказать кое-что важное, усек? Только не пугайся и, ради бога, не теряй свое плюшевое сознание. Столовка тут есть? Там и перетрем.

– Я тебя вообще не понимаю, Ден... – дрожащие глазенки копошились на моем лице, пытаюсь уловить, в чем подвох. – В столовку тебе точно нельзя.

– Это еще почему?

– Потому что там как обычно будет Тэтчер. Ты вчера споткнулся в столовой и уронил на него поднос с едой, испортив все его шмотки, ты что, совсем ничего не помнишь? Он обещал набить тебе сегодня морду, если хоть краем глаза увидит!

– Значит он будет там... – я заговорщицки ему подмигнул и, приобняв за плечи, двинулся с ним по коридору школы. – Тем лучше. Он будет лучшим доказательством моих слов.

Глава 4. Ароматы судьбы (Деннис)

Я ожидал увидеть в той ванне все, что угодно. Даже труп. Но то, что там находилось, вызвало глубокий шок вкупе с приступом тошноты.

Огромная порция фекалий была разбрызгана по пожелтевшей от налета ванне. Разбрызганная масса, словно ею выстрелили из пушки, стекала по стенкам, забила в сливное отверстие и над всем этим пиروвали мухи.

О... боже... сейчас вырвет!

И меня, естественно, вырвало. Прямо в ванну.

Представьте скоростной поезд, вырвавшийся из тоннеля. Только за место поезда водянисто-желтоватый фонтан. Весь мой желудок стянулся так, словно из него силой вытягивали все содержимое, до остатка. От натуги слезы брызнули из моих глаз, а горло продолжало надрываться, издавая громкие звуки, словно из хобота счастливого слона на водопое.

Когда я закончил, отплеываясь от маленьких желеподобных кусочков, то услышал за своей спиной залиvistый смех. Резко развернувшись, я увидел смеющееся лицо той незнакомки из спальни. Она по-прежнему стояла голая, и только сейчас я заметил, что ее тело было почти полностью покрыто татуировками.

– Бу!

От неожиданности я дернулся и это движение стало для

меня фатальным. Поскользнувшись на мокром (скорее всего, от моей рвоты) кафеле я попытался ухватиться за шторку, но кольца, которые скрепляли шторку с металлической перекладиной не выдержали и порвались.

И я провалился в бездну дерьма и собственной рвоты.

Когда я почувствовал, что спину касается что-то мягкое и теплое, я попытался увернуться и резко вскочить, но сделал только хуже. Извернувшись, я скатился в ванну чуть ли не всем телом и мои руки по локоть увязли в коричнево-желтоватой массе.

Новая порция смеха девицы, словно разряд молнии, прошиб мне мозг, приводя в чувство.

– Жалкий ублюдок! – согнувшись пополам, сквозь смех выдавила она. – Приперся вчера посреди ночи, попытался меня трахнуть да не смог! Видать, от стыда – обосрался! Да еще где? Прямо в ванне! – еще немного и она свалилась бы на пол от надрывного смеха. – Посмотри теперь на себя, Лестер! Да ты по уши в дерьме!

Я кое-как выкарабкался из ванны, – пальцы, измазанные во всевозможных испражнениях, то и дело скользили по бортику – и, скользя по мокрому полу, оттолкнул сумасшедшую незнакомку в сторону и выскочил в коридор.

Мне плевать, на кого я сейчас похож. Главное: сбежать отсюда как можно скорее. Подальше от этой сумасшедшей.

– Да-да, беги, дорогой! Все равно ты ко мне вернешься! – слышалось из-за закрытой двери ванны. – Только вот потом

не удивляйся, что я пошлю тебя куда подальше! Слышишь, урод?!

Я схватил в коридоре кроссовки, наскоро накинул их на ноги и выскочил за дверь.

Порыв свежего воздуха проник в мои легкие, приводя в чувство. Выйдя за дверь, я упал ладонями в колени и попытался отдышаться. Во рту до сих пор стоял мерзкий привкус.

Где-то замычала корова.

Оглянувшись, я увидел вспаханные поля и много различных одиноко стоящих домиков и ферм. Дом Люси, – откуда в моей голове ее имя? – стоявший на небольшом холмике и скрытый от посторонних глаз среди могучих яблонь, был так же окружен пожелтевшей редкой травой и покосившимся деревянным заборчиком. Выйдя на задний двор, я увидел сад, который давно завял и был завален различным мусором и чуть поодаль, возле старенького сарайчика, я заметил бочку с водой.

Молившись, чтобы эта психопатка не заметила меня и не выбежала из дома я, спрятавшись под кроной дерева, скинул с себя испачканную одежду, включая трусы, и трусцой добежав до бочки, принялся быстро ополаскивать свое тело.словно змея, сбрасывающая кожу, с меня слезал слой всего, что находилось в той ванне. Не выдержав, я согнулся пополам, занырявая в бочку с головой, а после и вовсе поднял ее с земли и вылил всю воду на себя.

Бодрит.

Шумно выдохнув, я поставил бочку на место и бросил свой взгляд на сарай, где могла находиться чистая одежда.

– А раньше ты был другой, Лес, – голос со спины заставил меня резко обернуться, и я тут же прикрыл ладонями свой болтающийся причиндал. – Ты меня очень сильно разочаровал.

Незнакомка стояла метрах в пяти от меня. Слава богу, на этот раз она догадалась накинуть на себя одежду. Но большее внимание я обратил на двустволку, что Люси уверенно сжимала в руках. Два дула глядели на меня голодной тьмой, словно глазницы черепа, из которых в любую секунду вылетит ядовитое жало скорпиона, которого вдруг разбудили.

– Вы... вы бы опустили оружие...

Ее брови нахмурились.

– Какой хрени ты обожрался на этот раз, Лестер? Я тебе совсем не узнаю.

Я поднял руки ладонями вверх и сделал осторожный шаг в сторону сарая, где можно было бы укрыться. Ее взгляд с интересом наблюдал за мной.

– Даже не думай... – ловким движением она откинула стволы ружья так, чтобы дула смотрели в землю и затем достала два патрона, что ярко блеснули на солнце. – Сперва ты не смог меня трахнуть... – она вставила первый патрон. – Затем загадил мне всю ванну своим дерьмом и рвотой... – второй патрон скрылся в дуле двустволки. – А теперь еще

и сад мне весь загадил! – Заряженное ружье щелкнуло в ее руке и два голодных дула вновь уставились мне в грудь словно разъяренные псы, что вот-вот сорвутся с цепи.

– Но ведь ваш сад и так был весь...

– ВАЛИ НАХРЕН ОТСЮДА, СУКИН ТЫ СЫН!!!

Прогремел выстрел.

Я подпрыгнул на месте и в метре от меня клочья земли взметнулась вверх, как он подрыва мины.

– Я и так хочу уйти! – мой голос сорвался на фальцет. – Дайте мне хотя бы какую-нибудь одежду!

– Следующий патрон, убудок, сделает огромную дыру в твоей груди. – Сизый танцующий дымок медленно поднимался вверх из левого дула. Правое лишь ждало команды. – Повторяю последний раз. Вали. Нахрен!

Развернувшись, я бросился в гущу деревьев и кустов, держа руки прямо перед собой, уклоняясь от колючих ветвей, затем, перепрыгнув через забор, я кубарем покатился вниз со склона, собирая шишки на своем незнакомом теле, пока наконец не скатился до самого низа.

– Оу-ф-ф... – Лежа, совершенно голый, на пыльной дороге, и откашливаясь от взметнувшихся клубов пыли, я заплакал.

Но, представляя, как это выглядит со стороны: здоровенный мужик, голый и весь в пыли, лежит посреди дороги и рыдает, – я вдруг рассмеялся истерическим смехом.

Где я вообще? Куда мне идти и где найти одежду? А что

я скажу родителям? Я же прогулял школу!

Когда пыль улеглась, представляя моему взору чистое полуденное небо, прояснились и мои мысли. Хотя они копошились в моей голове как дикие змеи и ухватиться за какую-либо казалась невозможным.

Вчера я был в школе, опозорился перед Тэтчером и теперь он меня грозится убить.

Потом я пришел домой, занимался своими делами, проиграл папе в «Монополию», поужинал и лег в постель.

Перед сном я вспомнил про Тэтчера, порыдал, ибо не хочу теперь умирать от его рук, а затем уснул.

Сегодня проснулся в теле маньяка, которого разыскивает вся полиция, рядом какая-то голая психопатка, что чуть ли меня не убила и вот теперь я валяюсь голый на пустой сельской дороге. Что дальше?

Рядом что-то скрипнуло. Повернув голову, я увидел старичка в соломенной шляпе и в спецовке на загорелое тело. Перед собой он катил старую ржавую тачку, набитую навозом.

– Алкаш что ль? – спросил он и улыбнулся своим беззубым ртом.

– Нет, дяденька... – взмолился я, облокотившись на землю. – Мне нужна всего лишь одежда и мне нужно в город к родителям! Вы поможете мне?

– Да пошел ты нахрен! – хохотнул старичок, сплюнул и покатил тачку дальше, бормоча что-то себе под нос.

Я обессиленно рухнул на спину и завыл от досады.

– Хотя знаешь! – крикнул тот старичок. – Если откатишь весь этот навоз моих буренок, то так уж и быть – помогу чем смогу! Ты ж не наркоман? Навоз не будешь красть?

– Да зачем он мне сдался! – я тут же вскочил с земли и принялся отряхиваться, хотя вскоре понял, что это бесполезно. – Давайте тачку, куда везти?

– Да погоди ты, – старичок снял с головы шляпу и протянул мне, когда я к нему подошел. – На вот, прикрой свое богатство пока.

Я взял его шляпу, прикрыл свой причиндал, и мы пошли дальше.

– Ты, значит, как я погляжу, не местный? Хотя лицо твое мне знакомо. Бывал здесь?

Мне нужно срочно было что-то ему соврать. За свою жизнь я соврал лишь один раз – маме, когда разбил ее горшок с цветами сказав, что это был сквозняк, за что тут же получил люлей и полчаса простоял в углу. Больше я никогда не врал и считаю, что врать вообще не нужно. Как говорил мой папка: «За враки всегда получаешь по сраке!».

Но сегодня я уже наполучал по сраке на несколько лет вперед, так что врать все же придется, ради своей же собственной безопасности.

– Да я тут с девушкой познакомился, а у нее как назло то ли муж, то ли просто парень вернулся. Вот и пришлось бежать в чем мать родила.

– Не у Люси случайно? – дедок хохотнул, а затем закашлялся. Отхаркнув, он закивал головой. – Сразу видно, она. К ней, значит, постоянно мужики наведывались. Есть у нее мужичок, выглядит как ты: тоже здоровяк, борода, весь в наколках. По тюрьмам говорят часто мотается, а она, значит, как только он за дверь, даже за хлебом – сразу мужиков в дом тащит. Потаскуха!

По непонятной причине, в груди у меня что-то кольнуло. Как будто слова старика должны были меня как-то задеть.

– Ну вот, значит. – Он опустил тачку, и я увидел, что слева от дороги за забором росли кусты клубники. Дедок энергично тряхнул тачку, вываливая дерьмо в общую кучу, которая была уже высотой почти до колена. Вонь я не сразу учуял – видимо, запах из ванны Люси в моем носу до сих пор блуждал, не давая посторонним запахам протиснуться. – Вот оно, мое богатство. Подкормкой я сам займусь, вечерком, а ты сюда просто дерьмо сгребать будешь, усек?

Я кивнул.

– Ну поехали обратно на ферму, значит.

Последующие три часа я занимался каким-то дерьмом. По всей видимости, коровьим. Хотя, возможно и лошадиным – на ферме старика по мимо коров, свиней и куриц, была пара здоровенных лошадей.

Смыв с себя всю грязь из резинового шланга с водой, я накинул на ноги высокие сапоги, а на тело чистую рабочую рубашку и комбинезон на лямках, и начал работать. Понра-

вилось мне лишь то, что в этом новом теле силы было как в слоне – не меньше. Я почти не чувствовал усталости. Будь я в своем старом теле, то не прокатил бы тачку и с полпути. При чем, если бы она была пустой. А тут, я даже что-то насвистывал себе под нос. Жена старика – необъятных размеров тетушка, то и дело выходила поить меня вкуснейшим молоком: намного лучшим, чем из супермаркета.

Но, когда я завершил последний поход и катил пустую тачку обратно, внутри у меня все свернулось и сердце замерло. Я выпустил тачку из рук и челюсть моя отвисла, как рухнувший мост.

За поворотом, метрах в ста, где находилась ферма, стоял мой старичок и что-то энергично объяснял какому-то мужчине, махая рукой в ту сторону, откуда я должен был вот-вот выйти. Все бы ничего, да вот только мужчина этот был в полицейской форме, а рядом был припаркован полицейский автомобиль.

Сдал...

И тут мои ноздри прошибло и я, наконец, почувствовал запах навоза.

Глава 5. «Вы серьезно??» (Лестер)

Интересно, чем сейчас занято мое тело?

Эта мысль посетила мою голову, пока учитель истории – старый, лысеющий маразматик с сопливой бородкой – рассказывал то ли о легенде, символе революции, сопротивления и коммунизма, то ли о сумасшедшем повернутом на своих идеях фанатике, учитель сам этого не понял – Че Геваре. Старый маразматик постоянно путался в своих взглядах: то он его восхвалял, то обзывал... короче, я задумался о своем.

Но сперва я какое-то время наблюдал за своим якобы другом: толстый азиат – его имя Джинджинг, и я понятия не имею, откуда оно у меня в голове – пол урока ковырял в носу и старательно размазывал свои желто-зеленые сопلي на парту, видимо, пытаюсь переплюнуть Ван Гога в технике безумства, так что я решил не делиться с ним своей историей, а разобраться во всем самому. Первым делом: нужно найти свое тело. Вчера, на сколько я помню, я приехал вечером к моей мадемуазель, изрядно нажрался в сельском баре, потом пошел домой к своей уточке Люси и хорошенечко ее оттрахал, а потом... потом я вроде просто вырубился, не помню. Но очнулся я уже в теле этого ботана. Значит, нужно найти это село и поговорить с моей Люси, попытаться все ей объяснить и главное, – чтоб она раньше времени не шамальнула в меня из своей двустволки, а то баба она у меня боевая.

Прозвенел звонок.

Толстожопый Джинджинг сказал, что сегодня у нас четыре урока, а не пять, т.к. учителя химии отвезли вчера в больницу с инфарктом и я решил, что не буду портить жизнь пациенту, в теле которого нахожусь, а лишь немножко побалдею до конца уроков, а после свалю к Люси.

– Эй, Деннис, братишка! – я не сразу понял, что обращаются ко мне. Джинджинг бежал ко мне в припрыжку, словно пушистый шар на резинке (он что, аутист что ли?) и сосал Чупа-чупс размером с его кулак. – Ты мне хотел сказать что-то важное?

– Да, боровичок, – я положил свою руку на его мягкое, словно пирог, плечо и ехидно улыбнулся. – Я хотел сказать, чтобы ты перестал размазывать по партам свои мерзкие сопля, а не то учитель увидит это и тебе придется сосать кое-что другое, ага?

Чупа-чупс выпал из его рта и звонко цокнул о напольную плитку. Я хлопнул шокированного азиата по плечу и развернувшись, направился в столовую.

– Столовка в другой стороне, Ден...

– Бля.

С неохотой развернувшись обратно, я протопал мимо все еще шокированного азиата и ехидно подмигнул ему.

Нахрен мне такие друзья нужны...

В столовой пахло пирожками и компотом из сухофруктов.

А еще макаронами и жареными котлетами. Я стоял в очереди с большим синим подносом и предвкушал вкуснейшую трапезу за последние несколько лет. От запахов у меня аж слюнки потекли, господи. Я снова почувствовал себя маленьким Лестером – который только заводит школьных друзей и щипает одноклассниц за их мелкие попки. Лестером, мама в котором еще не разочаровалась, а папаша не умер в шкафу от асфиксии во время мастурбации. Лестером, который еще не попробовал наркотики и не вкусил первой пролитой крови.

Резкий удар в плечо вывел меня из моих сказочных воспоминаний, и шкала гнева внутри меня резко забила тревогу.

– Мелкий пиздюк, слышь! Мы с тобой сегодня еще разберемся!

Какой противный низкий мальчишеский голос...

Я обернулся в тот самый момент, когда обладатель этого голоса второй раз шел на таран. Какой-то кабаненок, на голову выше «меня», с короткими рыжими кудрявыми волосами, веснушками на все лицо и свинячим рылом хотел вытолкнуть меня из общей очереди своим плечом, которое было в два раза больше «моего» туловища, но Лестера не провести.

Отскочив в сторону, я пропустил этот «товарный поезд» мимо меня и выставил подножку. Веснушчатый кабанчик сперва снес одной рукой половину еды с полок, потом я

услышал из его уст фразу, явно обращенную ко мне: «ты че, сук...», после чего он принялся падать и свободной рукой как бы невзначай схватился за мои штаны, вместе с трусами и потянул вниз.

Решил меня все же опозорить перед школой, да?

Дабы не терять лицо, я притворился, что тоже падаю. Падаю прямо на лицо Тэтчера. Без штанов. Без трусов. Прямо на его поросячье лицо. Тем самым местом.

– Оупф!.. – выдавил он, когда мой «ежик, что вылез из норки», хлестанул его по лицу.

– ООООУ! – выдохнула вся столовая. Все ребята, застыв в немом ужасе и восторге, тарацились на развалившегося на полу Тэтчера и на мой член у него на лице.

Когда я встал, то быстро надел штаны с трусами и хмыкнул.

– Тэт, – сказал я, глядя на него сверху вниз. – Я конечно понимаю, что я тебе видимо нравлюсь, ведь не зря ты меня вечно донимаешь, но нельзя же показывать свою любовь перед всей школой. Мог бы подождать конца уроков, отвести меня в сторонку и все объяснить.

Вся столовая разразилась смехом, а лицо Тэтчера стало пунцовым, словно у персонажей из мультиков, – никогда не думал, что живой человек может краснеть так быстро. Вскочив на ноги, Тэтчер сжал губы (на которых совсем недавно вытанцовывал мой «корнишон»), глаза его горели адской злобой, но смех людей вокруг – людей, которые сме-

ялись над ним – сбил его столку.

– Мы с тобой еще не закончили... – процедил он сквозь зубы и, задев меня плечом, направился в сторону выхода из столовой.

– Странно! – крикнул я ему вслед. – А я вот почти закончил. Тебе на лицо!

Столовая взорвалась новой порцией смеха. Тэтчер остановился на пару секунд, сжал кулаки, но все же решил уйти с поля боя поверженным. Я буквально видел, как из его горящих ушей валил густой пар гнева.

Далее меня позабавило то, что многие ребята принялись меня похлопывать по плечу и жать мне руку.

Я же сказал, ботан, что заставлю других тебя уважать...

– Ден, это было потрясно!

– Давно пора было утереть нос этому ублюдку Тэтчеру!

– Вы слышали? Тэтчер отсосал Деннису прямо в столовой!

Примерно такие реплики звенели по всей школе весь день. Последним уроком была физкультура и маленький толстый азиат, одетый в какой-то фиолетовый спортивный костюм вновь подбежал ко мне, словно помпон, когда мы были в раздевалке. В «своем рюкзаке» я нашел какие-то желтые треники и синюю безрукавку.

– Деннис, братишка! – воскликнул Джинджинг. – Я слышал, что произошло в столовой! Респект!

– Об этом вся школа узнала три урока назад, а ты только сейчас услышал?

– Ну, прости...

Его маленькие глазенки превратились в две дрожащие пуговицы, и я подумал, что он вот-вот заплачет. Уголки его губ сползли вниз и задрожали.

Боже мой... Скажи мне, кто твой друг и скажу тебе, кто ты.

– Ладно тебе, дружище, – я приобнял его за плечи и прижал к себе. Видимо, придется вытаскивать всех неудачников вокруг. – Прости меня, что-то я сегодня не в духе.

– Да все в порядке, братишка! – толстячок аж засиял.

– А это че за нахрен... – мы вышли из раздевалки и зайдя в спортивный зал я заметил помимо нашего класса еще один. Среди толпы чужих ребят я заметил Тэтчера. Забавно, что его не окружала толпа таких же туповатых «крутых» ребят, как в школьных комедиях – он стоял один в стороне и разминал мышцы ног.

Мышцы рта ты уже размял...

– Сегодня же соревнования, – пояснил Джинджинг. – Наш класс против параллельки.

– Этот здоровяк что, из параллельного класса? – удивился я, глядя на того здоровенного кабана.

– Он же второгодник, Деннис, – в глазах моего азиатского друга вновь зашевелилось сомнение. – Он два раза оставался в четвертом и один раз в восьмом классе.

– Ну оно и видно.

Я оглядел зал. Вдоль правой стены стояла деревянная латка с турниками, на одной половине зала стояли какие-то флажки – видимо, для бега. На другой половине с потолка свисали канаты и чуть дальше стояли «козлы» с матами.

И нахрена мне все это надо...

– Слушай, Джинджинг.

– Джин.

– Что?

– Джин, – повторил толстячок и взглянул мне в лицо, внимательно меня разглядывая. – Ты всегда зовешь меня Джин. С детства. С тобой точно все в порядке?

– Да все ништяк, – отмахнулся я. – Я хочу немного повеселиться на этих ваших соревнованиях. Скажи, с чего они обычно начинаются и знаешь ли ты какие-нибудь уязвимые места Тэтчера?

– Ты хочешь над ним опять подшутить? – глазки хитрого азиата загорелись озорным огоньком.

– Ну, если это так можно назвать.

На самом деле – я хотел крови. Жажда накатила на меня хищной волной после инцидента в столовой.

– Ну, на сколько я помню, – он задумчиво оглядел зал. – То Тэтчер не в ладах с канатом. Бегаёт он хорошо. На своем любимом турнике он подтягивается отлично. Через козла...

– Что ты сказал? – перебил его я. – На «любимом» турнике?

– Ну да, – кивнул Джинджинг. – Вон на том. – он указал на один турник, самый высокий, перекладина которого обмотана красной изолентой. – Это, кстати, первое упражнение.

– Просто превосходно...

В моей голове уже крылся план.

– А ну бегом строиться, щеночки мои! – бабка, лет шестидесяти, в салатовом спортивном костюме свистнула в свисток. Готов поклясться, что из-под подола ее спортивной куртки я заметил ее свисающие морщинистые сиськи... буэ. – Девки – туда! Пацаны – туда! Бегом, мать вашу!

Черт возьми, а бабка-то с огоньком! Ей бы вертухаем работать в одной из тюрем.

– На первый-второй рассчитайсь... а, похрен! Девочки – на шпагат, пацаны – на турник! Встали в очередь и парное соревнование, кто больше подтянется – тот молодец, а у меня перекур! Артурчик и Изольда, вы за старших!

После этих слов, она достала из кармана своих спортивных штанов пачку сигарет и вышла из зала, а Артурчик – здоровенный паренек из нашего класса, который по габаритам ничуть не уступал Тэтчеру, вышел вперед. Кто из девчонок Изольда я так и не понял, потому что никто не стал командовать и девки тупо столпились возле стены и о чем-то болтали.

– Пары, на турник, готовиться! Давай!

Видимо, с постановкой речи у него вообще были проблемы.

Тэтчер, естественно, вызвался первым.

Я, протиснувшись между острыми локтями многочисленных малолеток, тоже вышел вперед и встал в пару с моим кабанчиком. Кульминация моего озорства зависела только от меня. Пока куча ребятни толпилась и разговаривала между собой до свистка бабки-физрука, я заскочил в ее кабинет, нашел отвертку и немного поколдовал над турником Тэтчера. Сработать должно идеально.

– Так, первая пара, начало? – Артурчик кажется вообще не понимал, что говорит.

– Да начинай уже, – буркнул Тэтчер, косо глядя на меня. – С тобой я еще после школы разберусь, кусок говна.

– Поехали, марш всем! – махнул рукой Артурчик, и мы с Тэтчером полезли на турник.

Я полез на самый ближайший к Тэтчеру и, схватившись за перекладину, мы начали подтягиваться. Мой вес был легкий, а вот ручонки слабенькие: на втором подъеме я понял, что от силы смогу подтянуться еще раза два. Зато Тэтчер выжимал из себя всю мощь, то и дело втягивая с шумом воздух в свои ноздри.

Ну же... уже пора...

– Деннис, не надо замирать! – голос Артурчика меня изрядно раздражал. – Надо тянуться! Пошел!

Я сделал еще одно подтягивание и понял, что сил совсем

не осталось, но тут произошло то, чего я так долго ждал.

Я немного подкрутил шурупы на турнике Тэтчера и как скоро он должен был рухнуть – вопрос нескольких подтягиваний.

И вот эта свиноматка летит вниз.

– МА-А-АМА!!!

Огромная туша падает на спину с глухим грохотом и тяжелый турник, который он по-прежнему сжимал в руках, бьет его по лицу, от чего Тэтчер взвизгивает как свинка. Весь пол, казалось, затрясло от этого огромного тела и звук гулко-го удара эхом разлетается по залу. Из носа Тэтчера потекла кровь, но мне этого мало.

До меня вдруг дошло, совершенно неожиданно, откуда я узнал имя моего друга Джинджинга. Мое тело это знает. Память и чувства, которые хранились в этом теле, передались и мне. Поэтому вся та злость, вся та ненависть к Тэтчеру, которая долгие годы копилась в теле этого ботана-Денниса сейчас бурлила во мне. Поэтому я потянулся из последних сил и сделал вид, что мои руки соскользнули с перекладины и я полетел вниз, предварительно мотнув телом немного вправо, – туда, где лежал Тэтчер.

Я приземлился прямиком на турник, на это железо, которое лежало на лице стонущего от боли Тэтчера. Металлическая перекладина под моим весом расколола кость и нос Тэтчера хрустнул, словно поленья в горящем костре. Железо резко вошло в лицо парня, от чего его глаза, налитые кровью

от лопнувших капилляр, готовы были вылететь из орбит.

Я осторожно встал с Тэта и с наигранным ужасом на лице уставился на беднягу.

– Училка, училка! – Артурчик в ужасе вылетел из зала, а пара ребят осторожно сняли тяжелый турник с лица Тэтчера.

Его нос сейчас напоминал два верблюжьих горба: V-образный проем в его носу сочился кровью и за ошметками розовой кожи белела кость. Парень застонал от боли, выплевывая изо рта сгустки крови, а вместе с ней и осколки нескольких зубов. Вокруг Тэтчера, по мимо багровой лужи, столпилась шокированная публика.

Как-то вот так я вычеркнул Тэтчера из списка обидчиков Денниса.

На пороге из школы меня ждал сюрприз. Я же хотел свалить отсюда нахрен, к моей Люси, да вот настойчивый сигнал автомобиля привлек мое внимание.

Папуля...

– Сынишка, дорогой! – этот дятел весело помахал мне рукой. – Куда ты собрался? А ну-ка, давай-ка живенько в машину. Мамуля приготовился замечательный вишневый пирог! Пальчики оближешь.

Только вишневого пирога мне не хватало, после увиденного в спортивном зале. Моего кабанчика в срочном порядке увезли на скорой, а мне ничего не было – пара несчаст-

ных случаев подряд. Что они мне могут сделать? Я же, как это выглядело со стороны, не специально приземлился своей задницей прямо на нос Тэтчеру.

– Послушай, папуля, – сказал я, когда сел в машину. – Мне нахрен не нужен этот ваш пирог. Можно я просто приду домой, выпью чашку какао, или чего вы там пьете, и отправлюсь к себе в комнату, о «Кей»?

– Мой сынишка взбунтовался! – рассмеявшись, папуля – Джеймс. Его имя вновь мелькнуло в моей голове – протянул ко мне руки, чтобы потормозить за щечки, но я звонки хлопнул по его ладони, что она отлетела в сторону.

– Еще раз ты тронешь мое лицо... – я свирепо, -на сколько могло прыщавое лицо ботаника-неудачника – взглянул на папулю, но тут же успокоился.

Главное не терять контроль. Я спокойно съем то, что они мне предложат, поднимусь к себе в комнату и свалю через окно к Люси. Ну, или ночью, когда они уснут. А то если они заметят мою пропажу сейчас, то у меня будет слишком мало времени, чтобы скрыться. Лучше дождаться темноты.

Папуля сжал губы, но ничего не ответил. Покачав головой он завел двигатель, и мы двинулись в сторону дома.

Всю дорогу мы молчали. Мне стало даже как-то жаль этого придурковатого папика. Но как только я захотел начать разговор, мы уже подъехали к дому.

– Ты точно не хочешь пирог? – спросил он, когда мы подходили к дому. – Мама старалась.

– Я буду пирог, – ответил я, улыбнувшись. Честно говоря, удалось мне это с трудом. – Прости, что накричал на тебя.

– Все в порядке, сынок. Пошли в дом.

Какой-то он был странным в этот момент. Словно в нем сменили пластинку с «придурковатого, излишне сюсюкающего со своим сыном-неудачником» отца на «адекватного» папку. Странно.

И я лопал пирог. Уплетал за обе щеки. Черт возьми, да он был чертовски вкусным! Потом круглозадая сделала мне какао, которое я осушил в три глотка и после чего меня даже немного разморило.

– Вкусно, сынок? – спросила круглозадая. Синтия – пронеслось в моей голове.

– Это было просто обалденно!

Надеюсь хоть *такими* словами их сынок разговаривает?

– Ты, наверно, устал? Пойдешь к себе в комнату, приляжешь?

– Че-т наверно да... – действительно, после такого плотного ужина мне захотелось прилечь.

– Пойдем, мы проводим тебя... – голос мамули слышался мне уже как будто слегка издалека. Я непонимающе уставился на нее и мой взгляд не мог нормально сфокусироваться. В глазах двоилось и с каждым морганием свет мерк все больше.

– Какого хуя...

Я провалился в пустоту.

Когда я очнулся, то в комнате было практически темно. Перед глазами все плыло какое-то время, потом я начал различать очертания предметов. Какой-то огонек перемещался по комнате, затем к нему присоединились еще несколько.

– Он очнулся, отец...

Отец?

Один из огоньков начал приближаться ко мне, увеличиваясь в размерах.

– Как ты себя чувствуешь, сын мой?

Проморгавшись, я увидел перед собой обеспокоенное лицо священника. На вид ему было лет пятьдесят и его седые волосы, которые он то и дело сдувал, спадали ему на глаза. Водной руке он держал горящую свечу, а в другой – распятие.

– Вы че, бля...

Я попытался вскочить, но не смог. Повертев головой, я увидел, что мои руки и ноги были привязаны к спинкам кровати ремнями. На прикроватном столике, рядом с еще одной горячей свечой стоял молитвенник и какой-то сосуд с водой.

Из-за спины священника показались мои горячо любимые «мамуля» и «папуля». На их глазах застыл страх, а в дрожащих руках они сжимали по свече.

– Прости, сынок... – дрожащими губами выговорила Синтия. – Прости, что не уследили за тобой.

– Че за хрень вы тут несете, уроды?! Отпустите меня! – злость просто бурлила во мне. Ругаясь и матерясь, я начал произвольно плевать.

– Отойдите! – обеспокоенный священник отскочил в сторону, уводя за собой родителей. Яд демона может быть опасен. – Назови свое имя! – старикан вытащил перед собой крест и от света свечи металл ярко заблестел, ударяя лучом меня в глаз, от чего я зажмурился и отвернулся.

– Убери его нахрен! – меня бесил весь этот сюр, но больше всего меня бесило то, что я связан. Я совершенно не понимал, что здесь происходит. – Я тебе этот крест сейчас в жопу затолкаю, старый козел!

– Держись, малыш... – Синтия подскочила к кровати, но священник ее поймал и оттащил в сторону. – Джинджинг позвонил нам и все рассказал. Сказал, что это не ты! Что ты творишь какие-то ужасные вещи и изрыгиваешь из себя ужасные ругательства!

– Я не поверил ему, – заговорил папуля. – Но в машине, когда ты больно ударил меня по руке я понял, что это не мой сын.

– Держись, Деннис! – Синтия зарыдала.

– Думаю, вы правы. – закивал головой священник. – Нужно проводить обряд экзорцизма.

Экзорцизм? Святые сраные угодники, вы серьезно??

Глава 6. Проект «Элементаль» (Учитель химии)

Открываю глаза и меня тут же ослепляют белые цвета больничной палаты.

Господи... что со мной было?

Осматриваю свое тело. Какие-то присоски на груди, слева от койки питит неизвестный мне аппарат с датчиками, а из вены на сгибе локтя левой руки торчит игла через которую в мою кровь капала какая-то жидкость. На голое тело накинут белый больничный халат с темно-синими узорами.

Вдруг в палате кто-то громко выпустил газы.

Поворачиваю голову влево и вижу старика, лет семидесяти. Он повернул свою сморщенную голову с прической «алля Эйнштейн» в мою сторону и криво улыбнулся, убирая бутерброд с колбасой, который только что ел и, который видимо и стал причиной выхлопа его едких газов. Из его живота торчала трубка, которая заканчивалась в мешочке, набитым какой-то коричневой густой жидкостью – калоприемник.

– Пришел в себя, браток? Лет-то сколько, а сердечко твое уже шалит, хе-хе. Подохнешь скоро видать?

Ну уж нет, – подумал я и принялся срывать присоски со своей груди, которые жадно хлюпали каждый раз, когда я их отрывал от своего тела. Иглу я вытащил в последнюю очередь и согнув руку в локте, опустил ноги на холодный

пол. Мне всего пятьдесят шесть лет и помирать я еще пока не собираюсь.

Проект «Элементаль»...

Господи... точно! В моей голове тут же взорвался калейдоскоп недавних – бросив взгляд на настенный календарь в нашей палате, я понял, что вчерашних – событий и сердце мое вновь закололо, но не так сильно, как вчера.

Вчера я был преисполнен радости и момента триумфа. Мой «Элементаль», над которым я проработал несколько лет, заработал! Перемещение душ теперь реально!

– Медсестра! – завопил мой пукающий сосед, как только увидел, что я прокрадываюсь к выходу. – У нас бегунок! Бегунок, ЛОВИТЕ БЕГЛЕЦА!!!

Вот же старый лис...

Я прошмыгнул за дверь и тут же оказался в светлом уютном коридоре в персиковых тонах, а не как большинство больниц – в белых и в тонах синей облупившейся краски. Вдоль каждого окна стоял лакированный столик с цветами, а стены больницы были украшены портретами незнакомых мне людей – видимо, важными людьми этой больницы. Аккуратно передвигаясь вдоль стены я заметил одного доктора, который шагнул в кабинет, а затем туда вихрем залетела молодая сестра и, что-то сказав врачу, пулей понеслась обратно. Доктор, уже без своей рабочей формы через пару секунд выбежал вслед за ней.

Ну вот и прекрасно.

Дверь этот недотепа за собой не закрыл, и я спокойно прошмыгнул в его кабинет. Надев на себя его форму и защитную маску на лицо, я спокойно передвигался по больнице, не привлекая к себе внимания. Черные туфли с острым носом – я думал, что такой позор уже давно никто не носит – я также обнаружил в его кабинете.

Сориентировавшись спустя какое-то время, я спустился на первый этаж и, проходя мимо регистратуры я жестом показал, что выйду покурить и милостивая девушка за стойкой регистрации с улыбкой мне кивнула.

Хе-хе. Я прям как герой фильмов.

Выйдя на свежий воздух, я скинул с себя маску и дурацкую шапочку с головы, огляделся и прикинул, сколько мне топтать до моей домашней лаборатории. Примерно минут сорок. Отлично, пока и память в порядок приведу.

Я спустился со ступенек и свернул направо – на срез через парк.

По мимо учительства в младшей школе, я тайно занимался алхимией уже несколько лет. И не просто так, а из-за желания справедливости. Из-за желания мести и человеческой порядочности.

Много лет назад я потерял свою дочь. Не в прямом смысле этого слова, а моя малышка просто сбежала от меня с каким-то уголовником. Ей тогда было четырнадцать лет, а тому амбалу около двадцати пяти. Я знал, что на их первом свидании эта сволочь ее изнасиловала и моя бедная девочка

прибежала ко мне в слезах и все рассказала. Мы написали заявление на этого чудовища, но правосудия не случилось. Моя дочь поняла, что любит того монстра и что она не сможет без него. Как я ни пытался уберечь мое сокровище, как я ни пытался наставить ее на путь правильный – все без толку. Я запираю ее дома на замок, а она все равно находила способ удрать к нему. Она могла не появляться дома в течение нескольких дней и сердце мое все время было не на месте. Кроме нее у меня не было никого. Желену я потерял при родах этого ангела, поэтому всю свою любовь я дарил лишь ей, а она... в конце концов она узнала пароль от моего сейфа, в котором я хранил все свои денежные сбережения за открытия и вклад в науку, и сбежала с этим чудовищем...

Так я и потерял свою дочь – Люси...

Я не держал на нее зла, ведь сердцу не прикажешь, да и я сам был виноват – не смог уследить за своей дочерью – вечно был занят наукой и погоней за мечтой.

Но ее побег стал для меня последней каплей. В течение многих лет я копил деньги, откладывал каждую копейку и день и ночь штудировал алхимию и наконец, спустя с десятков лет я нашел нужную формулу.

Идея «Элементалей» была проста: вместо того, чтобы сажать педофилов, – к ним у меня особый разговор, – убийц, маньяков и прочий сброд, а также вместо того, чтобы содержать их в тюрьмах на наши налоги, с помощью моего открытия их души будут заключены в тела людей, которые дей-

ствительно имеют право жить: парализованных, инвалидов, пострадавших во время войн и так далее. И наоборот.

Короче говоря, люди, которые по той или иной причине стали недееспособны и нежизнеспособны, обретут шанс на новую жизнь. А люди, которые убивают и ломают чужие судьбы, будут остатки своих дней проживать в телах тех, кому эта жизнь нужнее. Все будет задокументировано и лицензировано.

Вот какова моя цель.

И буквально вчера, в моем «трейлере-лаборатории» я завершил свой эксперимент на моих мышатах и кроликах. «Элементаль» работает! Эврика!

И я на радостях напился. Посреди дня.

Изрядно догнавшись, я взял подставку с пробирками (слава богу не всеми!) и направился к моему товарищу, дабы похвастаться, а после вместе с ним отправиться в Центр Научных Экспериментов.

Но, естественно, что-то пошло не так.

Идя через парк, пошатываясь и пританцовывая, глядя на ярко-фиолетовую жидкость в пробирках, я налетел на какого-то парня.

– Смотри куда прешь, старый! – незнакомец оттолкнул меня и спина моя налетела на очередное препятствие: позади меня шел мальчишка и я его чуть не сбил с ног.

– Ай!

Это был один из учеников моей школы. Кажется, Деннис

Робинсон.

Незнакомец так сильно меня оттолкнул, что сразу несколько пробирок вылетело из подставки и «Элементаль» покрыл все лицо мальчишки. Я в ужасе отскочил от ошарашенного парня, и мой пьяный мозжечок, плохо отвечающий за координацию, меня подвел. Я вновь рухнул на того незнакомца, от чего тот со злостью взмахнул рукой, задев подставку и очередная пробирка выплеснула «Элементаль» уже ему на лицо.

А для того, чтобы произошло переселение душ, достаточно того, чтобы «реверсы» – так я называю людей, чьи души должны обменяться между собой – выпили «Элементаль» одновременно, находясь рядом друг с другом и тогда произойдет магнитная реакция моей волшебной формулы, заставляя души перепрыгнуть из одного тела, в другое.

С ужасом понимая, что сейчас произошло, я мигом отрезвел. А когда тот крупный незнакомец, облизывая палец с моим препаратом, ухмыльнулся, я узнал это лицо. Это был Лестер Беннингтон. Тот самый монстр, который и украл у меня мою Люси.

– Здравствуй, папуля.

– Ты...

Его голос. Он сводил меня с ума.

Мой «Элементаль»! Он начал работать... глаза Лестера и Денниса затуманились и спустя какое-то время они не смогли вспомнить последние часы своей жизни, а еще спустя

сутки – они обменяются душами.

И тогда в сердце моем больно кольнуло, да так, что перехватило дыхание. В глазах моих потемнело, и мы все втроем рухнули на землю.

Я уже пересек парк и двигался вдоль шоссе. До «лаборатории» оставалось около пятнадцати минут. Нужно срочно достать новую порцию «Элементалья», а затем найти Денниса и Лестера. Господи, как же мне им все объяснить?

Но дойти до «лаборатории» мне так и не удалось.

– Слава богу, вы живы!

Я обернулся на голос и в ужасе обнаружил, что на меня мчится какой-то всадник. Когда лицо наездника вылезло из-под крон деревьев и на него упал солнечный свет, я почувствовал, что сердце вновь пронзают острые иглы. Схватившись за грудь и хватая ртом воздух, я в страхе принялся пятиться назад, ступая на шоссе.

– Осторожнее, учитель!

Учитель?

И тут до моих ушей долетел стремительно приближающийся звук серены скорой помощи.

Это не тот, про кого ты думаешь... они же поменялись местами!

Но было слишком поздно.

Повернув голову, я увидел ошарашенное лицо водителя скорой помощи, который непрерывно жал на клаксон, а по-

сле... меня второй раз за последние сутки накрыла темнота.

Глава 7. Добро пожаловать в ад (Деннис)

Интересно, чем сейчас занято мое тело?

Судя по проблемам, которых с каждой минутой у меня все больше и больше, у того психопата с фотографий, что развешаны по всему городку, их должно быть не меньше. Нужно срочно попасть домой и проведать родителей, а там уже что-нибудь да придумаем.

Проводив взглядом полицейского, что нырнул в свой автомобиль, а затем, заведя двигатель, двинулся прямо в мою сторону, я тут же нырнул в кусты.

Он явно поехал меня искать. Ведь за голову Лестера – так его кажется зовут? – назначена приличная награда.

Где-то вдалеке я услышал ржание лошадей и тут же в мою голову закрался хитрый, но изящный план.

Несколько лет назад мы с родителями отдыхали в Техасе на ранчо дядюшки Билла – брата моего отца и дядюшка Билл учил меня кататься на лошадях, так что толк я в этом знаю. Сейчас же дело за малым.

Аккуратно, стараясь не шуметь, я пробрался через кусты и словно ниндзя, прокрадываясь в тени деревьев, я наконец вышел к конюшне.

– Дорогая! – крикнул старый предатель где-то вдалеке. – Выкинь ты уже нахрен это молоко! Сегодня мы с тобой гуль-

нем, мой поросеночек!

Ага... гульнете вы... размечтались.

В конюшне пахло навозом и свежим сеном. Парочка лошадей мирно отдыхали в стойлах, пожевывая травку. Мне приглянулся дальний конь – мускулистый, шоколадной цвета с белоснежным «галстуком», что тянулся от подбородка до живота, словно молоко жenuшки старого пердуна.

С каких пор я стал использовать бранные слова?

И тут до меня дошла более страшная истина. Я собираюсь грабить. Грабить среди белого дня.

Но погодите. Я собираюсь грабить старого пердуна, на которого я проработал около трех часов под палящим солнцем, а он меня в итоге сдал полицейскому! А я-то ведь ни в чем не виноват! За любой труд нужно платить, а тут меня собираются сажать в тюрьму – меня, пятнадцатилетнего Денниса, который и мухи не обидит! Вот уж фиг вам!

Откинув металлическую защелку, я отворил дверь и вошел к лошадке.

– Хороший... – я погладил коня по его прекрасной мордочке. – Ну что, покатаемся с тобой?

Конь облизнул мне руку и для меня это было сродни зеленому сигналу светофора.

Надо поторапливаться!

Взявшись за гриву, я отклонился назад и, взмахнув правой ногой, запрыгнул сверху, но я не учел, что рост и сила Лестера в несколько раз больше, чем мои, поэтому я благо-

получно проскользил задом по спине коняшки и шлепнулся в кучу сена. Конь заржал и стартанул с места.

– Стой! – завопил я, вскакивая на ноги и тут же побежал следом. – Стой! Куда?

Перед самым выходом из конюшни я одним прыжком, словно тюлень на льдину, запрыгнул на спину лошади, животом вперед и повис как колбаса, пытаюсь уравновеситься. Лошадь это только позабавило. Она поддала газу и я, схватившись за гриву, потянул на себя и только потом, с попытки, наверное, третьей, умудрился сесть, обхватив коня ногами и руками, словно ошарашенная мартышка на ветке, что прячется от поджидающего ее внизу голодного леопарда.

– Мать твою! Евлампий! Ты чего учудил?! – заверещал старикан и мое сердце ушло в пятки. Попался с поличным! – А... эт ты что ль там! Ублюдок! Слезай с моей лошади!

– Я не могу! – я буквально прирос к... Евлампию? – Я боюсь!

Конь кружился на месте, стуча копытами, поднимая вверх клубы пыли. Евлампию такая карусель была только в радость.

– Мразота бесовская, ты что с моей лошадейю сделал? – одним испуганным глазком я заметил, как старикан кружился вокруг, яростно размахивая руками. Что он пытался сделать – непонятно.

В следующее мгновение случилось то, чего не ожидал никто.

Старик изловчился и треснул Евлампия по морде, приказывая тому немедленно остановится. От звонкого шлепка я аж подскочил на месте, сильно потянув гриву Евлампия на себя, от чего тот, яростно заржав, встал на дыбы прямо перед стариканом, размахивая тяжелыми копытами с подковами. Раскрыв от удивления рот, дедуля увидел, как здоровенное копыто Евлампия целится тому в голову.

Послышался хруст, а затем чавканье, словно от каши, что со всего размаху влетела в стену. Затем Евлампий резко ударил вторым копытом и только после этого опустился на землю. Следом я увидел тело старика, но не смог увидеть его лицо. Потому что его просто не было. Дед стоял на месте, медленно раскачиваясь, словно змея факира, раскинув трясущиеся руки в стороны. Его голова была похожа на расколотый арбуз, который был наполнен густым малиновым вареньем, что медленно вытекал наружу.

Простояв так секунд пять, старик рухнул на землю и в ту же секунду я услышал сирену тревоги – крик его жены, что вышла на крыльцо. Бутылек с молоком выпал из ее рук, что прикрывали трясущееся в истерике лицо и осколки стекла, вместе с белоснежными брызгами, разлетелись по деревянному крыльцу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.